

В Киеве 26 ноября открывается республиканское совещание молодых писателей. Из городов и сел Донбасса, Западной Украины, Полесья, Крыма, Днепрпетровщины на совещание съедутся молодые литераторы. Они встретятся с опытными писателями, выслушают их советы, поделаются своими заботами, расскажут о своих творческих замыслах.

В прошлом году на очередном совещании молодых писателей Украины (такие совещания созываются теперь в республике ежегодно) мы познакомилась с некоторыми его участниками. У них еще не было книг, они приехали с рукописями. Вот запись из блокнота: «Активный участник партизанского подполья В. Выговский кажется юной. Впрочем, и в самом деле он совсем молод: когда ему было четырнадцать лет, он выполнял опасные задания партизан в оккупированной Украине. В Киеве, был тяжело ранен. Теперь написал о пережитом. Писатель В. говорит: «Стилистических опрехов много, человек впервые взялся за перо. Но есть хорошая основа...»

обратил всеобщее внимание своим сочным языком прочитанных басен. Его тотчас же окружили масты юмористы «Перья»...

И еще одна запись: «Характерно, что никто из участников совещания не думает о немедленной писательской профессионализации. Учитель Г. Коваль, инженер-проектировщик Л. Татаренко, сотрудник областной газеты В. Симаконич и Н. Олейник — все горячо влюблены в свои профессии. Молодой львовский поэт Г. Печенивский поглощен учебной работой в университете...»

Все, кто упомянут в этих записках, снова являются делегатами совещания молодых писателей Украины. Они не стали профессиональными литераторами. Но сейчас рядом с прошлым годом корреспондентский блокнотом переделана повесть В. Выговского «Огонь юного сердца», в библиотеке журнала «Перья» — басни сумского учителя П. Ключника. Закарпатское областное издательство выпустило в свет книгу стихов Г. Ковалей. Инженер Л. Татаренко, журналисты В. Симаконич и Н. Олейник, студент Г. Печенивский написали друзьям авторские экземпляры своих первых книг: Татаренко и Печенивский — стихи, Симаконич — роман, Олейник — сборник рассказов... Этим, однако, не исчерпывается список первых книг молодых литераторов, выпущенных на Украине в 1955 году: сегодня их насчитывается 24 (в прошлом году было издано 16), а ведь год еще не окончился...

О том, что работа с молодыми авторами на Украине улучшается, свидетельствует и такой факт. Если на прошлогоднем республиканском совещании молодых писателей из областей съехало немногим более сорока делегатов, то на нынешнем совещании периферия будет представлена уже 160 начинающими литераторами. Дело, конечно, не только в соотношении цифр — 160 и 40 и 160 — столько и то, что большинство участников нынешнего совещания имеют уже определенный литературный опыт. Прозвучавшие некоторые из выступлений — прозаические рассказы, критика — публиковались в журналах «Вісник», «Жовтень», «Дніпро», «Советская Украина». Многие печатались в газетах, иные — в молодежных альманахах.

Связь в работе с молодежью объясняется прежде всего возросшей заботой о росте литературной сцены, которую проявляет СПУ после Второго всеукраинского съезда писателей. В тех областях Украины, где нет отделений Союза писателей, работают областные литературные объединения. Литературные объединения существуют и в ряде промышленных центров, таких, как Горловка, Жданов, Макеевка и др. В их работе много слабостей и недостатков (и об этом, надо полагать, будет идти речь на совещании), однако уже можно сказать, что творческому объединению молодых сил положено начало.

Созыву республиканского совещания предшествовала длительная подготовка. Совещания молодых авторов, в которых принимали участие писательские бригады СПУ, были проведены в Дрогобычской, Волынской, Сумской, Черновицкой, Станиславской, Черкасской, Тернопольской и других областях.

Интересно задумано и само республиканское совещание. В его повестке, как обычно, — доклад, пленарные заседания, семинары прозы, поэзии, драматургии, сатиры и юмора. Если учесть количество участников совещания, совершенно ясно, что обсудить на семинарах все произведения молодых литераторов будет практически невозможно. Поэтому президиум правления СПУ заранее поручил большой группе писателей познакомиться с произведениями, которые не будут обсуждаться на семинарах.

Керченский учитель Н. Славин, приславший в Киев свои рассказы, найдет опытного консультанта в лице Н. Дубова. Ю. Доль-Михайлик прочел рукопись повести пограничника Г. Поварова и готов помочь ему своими советами. О. Вишня будет консультировать молодого автора юмористических рассказов Н. Билуку. А. Копыленко поможет молодой черкасской писательнице Л. Письменной. Л. Вышеславский — лонецким поэтам В. Демидову, И. Витюкову.

Совещание молодых писателей Украины продлится шесть дней, а затем его делегаты останутся в Киеве на время работы пленума правления Союза писателей Украины, который обсудит вопросы современной тематики в украинской литературе 1955 года.

А. ГАЛИНСКИЙ

Киев

К 100-летию со дня рождения Ивана Франко

Совет Министров УССР принял постановление о создании республиканского правительственного комитета по подготовке и проведению 100-летия со дня рождения классика украинской литературы. В комитет, возглавляемый председателем Союза писателей Украины Н. Бажаном, вошли драматург А. Корнейчук, поэт П. Тычина, президент Академии наук УССР А. Паладиин и другие видные деятели украинской культуры. Институт украинской литературы Академии наук УССР готовит монографию, посвященную творчеству выдающегося писателя. В издательстве «Радянський письменник» намечен выпуск книги С. Шаховского о литературном мастерстве Ивана Франко. Статьи украинскими литературоведами о Франко войдут в сборник, готовящийся к печати в Гослитиздате Украинской ССР. В том же издательстве завершается выпуск двадцатитомного собрания сочинений Ивана Франко.

В МИРЕ СОВЕТСКОЙ НАУКИ

Замечательное оружие техники

— Прибывших на Всесоюзную конференцию по полупроводникам посетил профессор Динтор Московского вокала снова и снова повторял это обращение, и каждый раз в толпе выходящих из павильона можно было услышать вопрос: — А что такое — полупроводники? Нередко вопрос оставался без ответа. И думалось: как мало еще знают о замечательных материалах, которые привлекают внимание физиков четверть века назад, почти одновременно с атомным ядром, и которые вместе с ним сейчас производят в технике подлинную революцию. А ведь чем шире будет известно это новое мощное оружие техники, тем быстрее оно войдет в жизнь.

И еще на одну мысль наводили подслушанные нами вопросы и ответы: как мало соответствует этому оружию его наименование! Специфическое название «полупроводники» рождено электротехникой, а значение их давно вышло далеко за ее пределы. В этом легко можно убедиться, побывав на Всесоюзной конференции по полупроводникам, происходившей в Ленинграде.

После первых пленарных заседаний начали работать многочисленные секции. Большой интерес в первые же дни привлекла секция «Электрические и тепловые свойства полупроводников». — Это ответи самый просторный зал. И это не случайно: указанные свойства имеют решающее значение для всех без исключения применений полупроводников.

Возможность получать электроэнергию из тепла и света непосредственно, без всяких машин волнует сегодня так же, как волновала четверть века назад, когда академик А. Ф. Иоффе, ныне Герой Социалистического Труда, наперекор дружному хору скептиков смело предсказывал ее осуществление. Сейчас уже созданы термоэлементы с коэффициентом полезного действия 6—7 процентов. Даже и это открывает широкие перспективы: утилизация неимовенных количеств тепла, бесполезно выбрасываемого в атмосферу, электроэнергия в виде бесплатного приращения в центральном отоплении, жаркое южное солнце как источник электричества и т. д. Первые ласточки вылетели уже давно: наша промышленность производит термогенераторы для питания батарейных радиоприемников,

уже мечтает об удвоении коэффициента полезного действия термоэлементов. В одном из залов была развернута выставка новых полупроводниковых приборов и аппаратов. Пренебрежно здесь привлекал внимание необычный холодильник, пожелавших ознакомиться с нашей страной в это время года, солнечной зимой, когда здесь наступает такая приятная прохлада. Впервые в современной истории два выдающихся государственных деятеля Советского Союза приехали в Индию и их может увидеть и услышать 375-миллионный индийский народ. Гуманистические взгляды советских руководителей, их добрая воля и чувство дружбы к нашему народу будут продемон-

стрированы еще раз, и все то недоверие и подозрительность в отношении Советского Союза и его руководителей, какие сеяла в Индии злонамеренная, тенденциозная пропаганда, будут рассеяны навсегда. Таким образом, благородный и талантливый индийский народ, воспитанный в традициях дружбы и терпимости ко всем народам, соединил себя еще более тесной дружбой с народами Советского Союза. Индийский народ считает, что эта дружба будет лучшей гарантией наступления эры мира, провозвестником которой явилось Совместное Заявление, опубликованное премьер-министрами обеих стран по окончании поездки нандита Неру в Советский Союз, поездка, результатом которой было установление прочных дружественных отношений.

Недавно мне пришлось побывать в самых различных районах Индии, и я мог непосредственно ознакомиться с настроениями и чувствами многих наших людей. В Южной Индии, в Западной Индии, в Северной Индии — везде, куда я ни приезжал, я встречал самые сердечные чувства по отношению к нашим гостям. Один крестьянин в Декане спросил у меня о том, как выглядят наши почетные гости, а когда я показал ему портреты Н. А. Булганина и Н. С. Хрущева, тот заявил, что эти люди выглядят почти так же, как индийцы. В другой раз, в Западной Индии, ко мне подошел портной и спросил, не могу ли я помочь ему раздобыть мерки обоев русских гостей, потому что ему очень хочется сшить для них индийскую одежду и преподнести им в подарок, как только они приедут; материал для костюмов он уже заготовил.

Не раз ко мне подходили группы школьников с вопросом: а дадут ли им эти выходные поставленные гости свои автографы? Уже из этих моих случайных наблюдений я понял, с каким горячим энтузиазмом, с каким нетерпением индийцы ожидали приезда гостей из Советского Союза, а еще более ярким подтверждением этого были приготовления в столице — вплоть до присылки в Дели из разных районов страны громадных партий цветов и фруктов. Я уверен, что визит в Индию Н. А. Булганина и Н. С. Хрущева принесет огромное удовлетворение индийскому народу, наполнит его чувством гордости.

Наш народ славится своим гостеприимством, как и советские люди, о которых все знают, с каким радушием и щедростью они принимают своих друзей. Но визит двух руководителей Советского Союза — не просто туристская поездка двух людей, пожелавших ознакомиться с нашей страной и в атмосфере дружбы и взаимопонимания между Индией и СССР.

Все знают, что Заявление, подписанное в Москве 22 июня этого года, было подтверждением идеалов мирного сосуществования и взаимного уважения, которые первоначально были выражены в Совместном Заявлении Джавахарлала Неру и Чжоу Энь-лая в июне 1954 года (спанча шила). Те же пять принципов, которые были сформулированы в этом документе, явились основой дискуссии и на конференции стран Азии и Африки в Бандунге, где идея сосуществования и переговоров получила всеобщее признание и одобрение. Конференция в Бандунге возвестила начало открытых переговоров между всеми народами на основе полного равенства. Таким образом, нынешняя инициатива руководителей правительств Индии и СССР, приезжающих друг к другу для дружественных переговоров, отвечает самым насущным интересам, самым настоятельным требованиям народов Азии, Африки и Европы. Усугубляясь за последние годы угроза новой войны будет поэтому уменьшена, и напряженность, вызванная «холодной войной», еще больше ослабнет. Такая демонстрация дружбы между народами Индии и СССР, а также дружбы между двумя народами и народом Китая особенно необходима сейчас, когда сны, заинтересованные в подготовке и развязывании войны, искусственно сеют психоз

и подозрений, чтобы расколоть народы. Нельзя не согласиться с тем, что усилия премьер-министра Индии Неру, направленные к искоренению этих взаимных страхов и подозрений, в известной мере способствовали созданию атмосферы, в которой состоялась летом этого года в Женеве встреча четырех великих держав «на высшем уровне». Этот «дух Женевы» в настоящее время привел уже к всеобщему признанию идеи о том, что война не является неизбежной, и сделал возможными переговоры о сокращении вооружений, запрещении атомного оружия, ликвидации военных группировок и решении других проблем. Но хотя народы всего мира с радостью приветствовали наступившее за последние месяцы ослабление международной напряженности и официальные заявления разных правительств о желании избежать войны, для большинства народов на действительное разрешение спорных международных вопросов до сих пор остаются неудовлетворенными. Происшедшее недавно Совещание министров иностранных дел в Женеве вновь вскрыло острые разногласия. Это урегулирование этих разногласий обе стороны должны проявить больше духа доброй воли. Только тогда для человечества может открыться эра мира и безопасности от агрессии. Народы Индии верят, что растущее единство взглядов между народами Азии, их общее стремление к миру в значительной степени помогут укрепить решимость всех миролюбивых народов мира найти решения важнейших международных вопросов. Переговоры нандита Неру с Н. А. Булганиным и Н. С. Хрущевым, несомненно, помогут обоим сторонам еще больше утвердиться в намерении добиваться соглашения по важнейшим мировым проблемам. Кроме того, историческая поездка, какой является визит в Индию руководителей Советского Союза, не только откроет пути для развития торговли между экономически высокоразвитыми европейскими странами и слабо развитыми странами Азии, но и создаст возможности для объединения ресурсов различных стран в целях мирного использования атомной энергии.

Народы Индии очень хорошо знают, что Индия и Советский Союз никогда не совершат агрессии друг против друга. И они сознают, что установление дружественных, добрососедских отношений между обеими странами будет самой прочной базой для налаживания тесного культурного сотрудничества между ними в будущем. В Индии все понимают, что начавшийся только теперь культурный обмен между Индией и Советским Союзом, которому так долго мешало иностранное владычество над нашей страной, может отныне складываться более регулярным и систематическим, что он может обогатить оба наших народа.

Народы Индии очень хорошо знают, что Индия и Советский Союз никогда не совершат агрессии друг против друга. И они сознают, что установление дружественных, добрососедских отношений между обеими странами будет самой прочной базой для налаживания тесного культурного сотрудничества между ними в будущем. В Индии все понимают, что начавшийся только теперь культурный обмен между Индией и Советским Союзом, которому так долго мешало иностранное владычество над нашей страной, может отныне складываться более регулярным и систематическим, что он может обогатить оба наших народа.

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

№ 140 (3485) Четверг, 24 ноября 1955 г. Цена 40 коп.

МУЛК РАДЖ АНАНД индийский писатель ДРУЗЬЯ ВОВЕКИ

В письме, появившемся на днях в бомбейской газете «Фри пресс Джорнал» под рубрикой «Голос народа», читатель из Хайдерабада пишет: «Поездка Неру в СССР и визит маршала Булганина в Дели являются, несомненно, важными вехами в истории обоих наших народов и послужат ценным вкладом в дело мира во всем мире». Это случайно попавшее мне на глаза письмо — характерный пример реакции общественного мнения Индии, и высказанная в нем мысль отражает, можно сказать, отношение всего индийского народа к великому событию — приезду в гости к нам Председателя Совета Министров СССР Н. А. Булганина и Члена Президиума Верховного Совета СССР Н. С. Хрущева.

Недавно мне пришлось побывать в самых различных районах Индии, и я мог непосредственно ознакомиться с настроениями и чувствами многих наших людей. В Южной Индии, в Западной Индии, в Северной Индии — везде, куда я ни приезжал, я встречал самые сердечные чувства по отношению к нашим гостям. Один крестьянин в Декане спросил у меня о том, как выглядят наши почетные гости, а когда я показал ему портреты Н. А. Булганина и Н. С. Хрущева, тот заявил, что эти люди выглядят почти так же, как индийцы. В другой раз, в Западной Индии, ко мне подошел портной и спросил, не могу ли я помочь ему раздобыть мерки обоев русских гостей, потому что ему очень хочется сшить для них индийскую одежду и преподнести им в подарок, как только они приедут; материал для костюмов он уже заготовил.

Не раз ко мне подходили группы школьников с вопросом: а дадут ли им эти выходные поставленные гости свои автографы? Уже из этих моих случайных наблюдений я понял, с каким горячим энтузиазмом, с каким нетерпением индийцы ожидали приезда гостей из Советского Союза, а еще более ярким подтверждением этого были приготовления в столице — вплоть до присылки в Дели из разных районов страны громадных партий цветов и фруктов. Я уверен, что визит в Индию Н. А. Булганина и Н. С. Хрущева принесет огромное удовлетворение индийскому народу, наполнит его чувством гордости.

Наш народ славится своим гостеприимством, как и советские люди, о которых все знают, с каким радушием и щедростью они принимают своих друзей. Но визит двух руководителей Советского Союза — не просто туристская поездка двух людей, пожелавших ознакомиться с нашей страной и в атмосфере дружбы и взаимопонимания между Индией и СССР.

Все знают, что Заявление, подписанное в Москве 22 июня этого года, было подтверждением идеалов мирного сосуществования и взаимного уважения, которые первоначально были выражены в Совместном Заявлении Джавахарлала Неру и Чжоу Энь-лая в июне 1954 года (спанча шила). Те же пять принципов, которые были сформулированы в этом документе, явились основой дискуссии и на конференции стран Азии и Африки в Бандунге, где идея сосуществования и переговоров получила всеобщее признание и одобрение. Конференция в Бандунге возвестила начало открытых переговоров между всеми народами на основе полного равенства.

Таким образом, нынешняя инициатива руководителей правительств Индии и СССР, приезжающих друг к другу для дружественных переговоров, отвечает самым насущным интересам, самым настоятельным требованиям народов Азии, Африки и Европы. Усугубляясь за последние годы угроза новой войны будет поэтому уменьшена, и напряженность, вызванная «холодной войной», еще больше ослабнет. Такая демонстрация дружбы между народами Индии и СССР, а также дружбы между двумя народами и народом Китая особенно необходима сейчас, когда сны, заинтересованные в подготовке и развязывании войны, искусственно сеют психоз

и подозрений, чтобы расколоть народы. Нельзя не согласиться с тем, что усилия премьер-министра Индии Неру, направленные к искоренению этих взаимных страхов и подозрений, в известной мере способствовали созданию атмосферы, в которой состоялась летом этого года в Женеве встреча четырех великих держав «на высшем уровне». Этот «дух Женевы» в настоящее время привел уже к всеобщему признанию идеи о том, что война не является неизбежной, и сделал возможными переговоры о сокращении вооружений, запрещении атомного оружия, ликвидации военных группировок и решении других проблем. Но хотя народы всего мира с радостью приветствовали наступившее за последние месяцы ослабление международной напряженности и официальные заявления разных правительств о желании избежать войны, для большинства народов на действительное разрешение спорных международных вопросов до сих пор остаются неудовлетворенными.

Происшедшее недавно Совещание министров иностранных дел в Женеве вновь вскрыло острые разногласия. Это урегулирование этих разногласий обе стороны должны проявить больше духа доброй воли. Только тогда для человечества может открыться эра мира и безопасности от агрессии. Народы Индии верят, что растущее единство взглядов между народами Азии, их общее стремление к миру в значительной степени помогут укрепить решимость всех миролюбивых народов мира найти решения важнейших международных вопросов. Переговоры нандита Неру с Н. А. Булганиным и Н. С. Хрущевым, несомненно, помогут обоим сторонам еще больше утвердиться в намерении добиваться соглашения по важнейшим мировым проблемам. Кроме того, историческая поездка, какой является визит в Индию руководителей Советского Союза, не только откроет пути для развития торговли между экономически высокоразвитыми европейскими странами и слабо развитыми странами Азии, но и создаст возможности для объединения ресурсов различных стран в целях мирного использования атомной энергии.

Народы Индии очень хорошо знают, что Индия и Советский Союз никогда не совершат агрессии друг против друга. И они сознают, что установление дружественных, добрососедских отношений между обеими странами будет самой прочной базой для налаживания тесного культурного сотрудничества между ними в будущем. В Индии все понимают, что начавшийся только теперь культурный обмен между Индией и Советским Союзом, которому так долго мешало иностранное владычество над нашей страной, может отныне складываться более регулярным и систематическим, что он может обогатить оба наших народа.

Народы Индии очень хорошо знают, что Индия и Советский Союз никогда не совершат агрессии друг против друга. И они сознают, что установление дружественных, добрососедских отношений между обеими странами будет самой прочной базой для налаживания тесного культурного сотрудничества между ними в будущем. В Индии все понимают, что начавшийся только теперь культурный обмен между Индией и Советским Союзом, которому так долго мешало иностранное владычество над нашей страной, может отныне складываться более регулярным и систематическим, что он может обогатить оба наших народа.

ДНИ МИЦКЕВИЧА ЗА РУБЕЖОМ

ХРОНИКА

26 ноября исполняется 100 лет со дня смерти великого польского поэта Адама Мицкевича. Сегодня мы публикуем краткие сообщения, рассказывающие о том, как отмечают эту дату в различных странах мира.

Открытие, выпущенная в Италии в связи с сотой годовщиной со дня смерти Адама Мицкевича.

АВСТРИЯ. 4 ноября в зале Брамса Венского музыкального общества был дан большой концерт, посвященный памяти Мицкевича и Шопена. 24 ноября в «Аудиториум максимус» Венского университета состоится торжественное заседание, посвященное Мицкевичу. С докладом выступит профессор Краковско-го университета Маркевич. Торжества состоятся также в Линце, Граце, Зальцбурге, Инсбруке и других городах. Выставка «Мицкевич и его время» будет переведена в Вену из Инсбрука.

ВЕНГРИЯ. Литературоведы Венгрии издадут несколько книг о Мицкевиче. Большая монография «Мицкевич в венгерской литературе» выходит под редакцией С. Козача. Автор книги «Мицкевич и освободительная борьба в Венгрии» и редактор «Избранных сочинений» поэта — Ковал писатель работы «Мицкевич в Венгрии» Ю. Юбиано будут издавать переводы произведений польского поэта — «Крымские сонеты» в переводе Радо, «Пан Тадеуш» — в переводе Эвы Шебек.

ГДР. Берлинский журнал «Зонит» поместил недавно подробную информацию о торжествах памяти Мицкевича, которые состоятся в Веймаре. Здесь будет издан бюлетень о Мицкевиче. Издательство «Ауфбау» выпускает «Пан Тадеуш» в переводе Ф. Пенна. В Дрездене улица, на которой жил поэт, будет названа его именем.

ФР. Западногерманский журнал «Хойте унд морген» поместил статью В. Пинца «Мицкевич и Шаллер» и несколько стихотворений А. Мицкевича в переводе Кубы.

В Гамбурге создан Комитет немецких писателей, в состав которого вошел ряд видных западногерманских литераторов. В последние недели ноября в Берлине, Мюнхене и Гамбурге состоятся торжественные заседания памяти польского поэта.

ИТАЛИЯ. Здесь образован Комитет по проведению юбилея Мицкевича. В его составе — депутаты парламента и профессора. Председателем комитета избран профессор У. дела Сета. Комитет объявляет конкурс: на лучшую критическую работу о Мицкевиче, на популярную статью для газеты и рисунки, посвященные его жизни и творчеству. Под редакцией профессора Джованни Мавери готовится к изданию сборник поэтических произведений Адама Мицкевича. Комитет намеревается выпустить медаль в память юбилея.

РУМЫНИЯ. Академия наук Румынской Народной Республики к юбилею польского поэта готовит заседание, на котором будет прочитан доклад о его творчестве. Во многих городах пройдут собрания памяти польского поэта, во всех школах один урок отдастся поэзии Мицкевича.

На румынский язык переведена книга Мечислава Яструна «Мицкевич, вскоре в Румынии выйдет полное издание «Пан Тадеуш».

США. В связи с юбилеем Мицкевича в Вашингтоне и Нью-Йорке будут организованы выставки, посвященные его жизни и творчеству. Среди переводчиков и художников объявлены конкурсы на лучшие переводы произведений поэта и иллюстрации к ним.

ТУРЦИЯ. В Стамбуле, а доме, построенном на месте дома Ратковского, в котором поэт последние месяцы своей жизни писал свой последний поэтический труд, будет организован постоянный музей Адама Мицкевича. Торжественное открытие музея намечено на 26 ноября.

ФРАНЦИЯ. Комитет, созданный для проведения юбилея Мицкевича, организовал в Париже, в Доме Французской Мысли, выставку, посвященную жизни и творчеству польского поэта. Среди экспонатов, в частности, имеется письмо поэта, написанное им за десять дней до смерти.

Комитет организует также к юбилею концерт польской музыки и объявит конкурс на иллюстрировку произведений Мицкевича и на иллюстрации к его стихотворениям и поэмам.

ЧЕХОСЛОВАКИЯ. Государственное издательство художественной литературы, музыки и искусства в Праге выпустило новое издание «Пан Тадеуш» в переводе Элишки Краскогорской.

В Праге состоялось торжественное собрание, посвященное памяти Мицкевича. После доклада о творчестве поэта были прочтены стихи С. Чеха и Я. Врхлицкого, посвященные Адаму Мицкевичу. Открыта выставка «Мицкевич и чешская литература».

МАКСИМ ТАНК

Водопад Адама Мицкевича

Долина, бурелом на скалах, Крутые Татры, ключья туч. Потоки мощные красеоло, Здесь искры высекает из круч.

Меж острых глыб, над валунами Он, словно радуга, повис. Он, как струна, звенит над нами, Победно устремляясь вниз.

Мы шаг невольно замедляем, Следит завороженный взгляд За тем, как, с высшей низвергаем, Гремит лусковой водопад.

Гласит молва, что, к водопаду Пряда и влаги той истле, Всегда испытываешь радость И сил невиданный прилив.

Несет он солнечные блики, Вершин кремнистых снежный блеск, Грозы полночной сполох дикий, Густую синеву небес.

Я всю живую воду эту В кругу друзей, безмерно Высоким именем поэта Увенчан горный водопад.

Перевел с белорусского Я. ХЕЛЕСКИНИ

нарном заседании, отметил, что до недавних пор химии были на положении «мещанина во дворянстве». Герой Мольера не подозревал, что всю жизнь всю жизнь имеют дело с полупроводниками, с электронными процессами в полупроводниках. Между тем оказалось, что эти процессы играют основную роль в таком необычайно тонком и трудном для изучения явлении, как катализ. Постигая их сущность, исследователи находят новые катализаторы, новые пути управления химической реакцией.

Тесно связана с химией и такая область, как фотоэлектроника органических соединений. Со школьной скамьи каждый имеет представление о великом процессе жизни природы — фотосинтезе. Растение улавливает зелеными листьями энергию солнечных лучей и, используя ее, строит свое тело из воды, минеральных солей и углекислого газа. Дреснаца, уголь, торф — это продукты фотосинтеза, «концентраты» лучистой энергии солнца.

Однако растение «концентрирует» лишь очень малую долю солнечного света, падающего на листья. 99 процентов его, а то и больше пропадает даром. Поэтому так медленно накапливается в природе органическое вещество — лишнее долго для человека растут деревья, созревают плоды. Не безразличны на нашей планете и запасы угля, нефти. А ведь это не только горючее, но и важнейшее химическое сырье!

И вот возникла идея: воспроизвести искусственный процесс, подобный фотосинтезу, но более эффективный! Минуту растение и быстрее растению создатель топлива, пластмассы, сахара! Сейчас это проблема дальнего прицела. Сначала предстоит во всех тонкостях раскрыть законы взаимодействия света с органическими соединениями. И здесь для исследователя очень важно вот что: многообразие таких соединений — полупроводники, в которых световой луч вызывает электронные процессы.

Работа в этом направлении уже дала первые результаты. Выступивший на конференции академик А. Теренин познакомил с итогами ряда исследований в области фотоэлектроники органических красителей. Например, освещая твердые пленки красителя или окрашенные порошкообразные полупроводники, удалось вызвать такие превращения световой энергии, которые похожи на процессы, происходящие в фотоэлементах. Эти фотоэлектрические явления представляют собой не что иное, как искусственное осуществление первого этапа фотосинтеза вне живого листа. Успех немалый! Но, конечно, здесь очень много еще нерешенного, загадочного. Поле для исследований — исключительно широко.

Молодая, бурно растущая наука о полупроводниках привлекает к себе все больший интерес. Огромный зал в здании Академии наук СССР на Университетской набережной не смог вместить всех желающих присутствовать на открытии конференции. И докладов было представлено слишком много — 182 на одну неделю, так что пришлось сокращать их число. Участники конференции обсудили самые важные, самые животрепещущие вопросы: о недостатках теории полупроводников, о расветах и упущениях экспериментаторов, о том, что необходимо сделать в ближайшем будущем. Закрывая конференцию, академик А. Иоффе снова подчеркнул, что возможности, связанные с применением полупроводников, заманчивы и многообразны.

— На нас лежит задача использовать все эти возможности не когда-нибудь в отдаленном будущем, а как можно скорее. Для этого надо работать по-новому — не над отдельными участками, а широким фронтом.

Решения конференции определяют дальнейший путь познания и овладения замечательным даром природы — полупроводниками.

Г. АНФИЛОВ, Е. БОРИСОВ

ДИРЕКТОР И ЕГО ПРАВА

С. АЛЕШИН

Не так давно, работая над песней о людях нашей промышленности, я побывал у некоторых директоров заводов. Беседовали они со мной охотно. На то, что у них большие обязанности, не сетовали — не такой народ. А вот о малых правах говорили все: кто с горечью, а кто в очень крепких выражениях.

Теперь, пожалуй, они говорили бы об этом иначе. Уже решено, что права станут шире. Но права — права, а директор отвечает все те же люди. Меня в этих беседах интересовал директор не как «должностное лицо», а как человек, с его тревогами и радостями, с его требованиями и надеждами.

Завод, даже небольшой, — это многообразное хозяйство. А крупный завод — целый город, в котором есть все: цеха, склады, транспорт, электростанция, поликлиника, ясли, жилые поселки, учебные заведения, фабрика-кухня, Дворец культуры...

Десятки тысяч рабочих ежедневно минуют проходную завода. Сотни мастеров и инженеров. Врачи, юристы, бухгалтеря, плановики, культработники — сотни людей самых различных профессий. И один директор. Один директор на весь завод!

Большой стол. В нем поставлен еще один — для совещаний. По бокам два кожаных кресла. За столом — директор, плотный седоватый мужчина со спокойным лицом. Слева от него на круглом столике несколько телефонов. Еще слева — переговорный пункт. На столе несколько деловых бумаг, журналы, газеты. Кабинет директора просторный, окна большие, шторы добротные, шкафы с книгами блестящие. Все просто, без шика — тут работают.

Я сижу в одном из кожаных кресел. Моя цель: узнать, что мешает директору быть директором. Я — представитель очередной контролирующей организации. Мне хотелось бы, чтобы директор был со мной откровенен. Но оказывается, что этого не так-то просто добиться. Нет, не потому, что директору есть что прятать от белого света. А просто он человек зрелый, которого жизнь научила говорить только то, что необходимо, и только тому, кому необходимо. Как его только жизнь не учила и чем его только жизнь не учила! Тут и штрафы, и благодарности, и орден, и выговоры, которые записывали, снимали и вновь записывали. Как же тут не развиться разуму и не отточиться деловой смеет?

Да, не так-то просто заставить директора быть откровенным. Кроме того, телефонные звонки, приходы секретаря, вызовы и появления разных лиц — все это прерывает ткань разговора и невольно придает ему бунчино-деловой оттенок, казало бы мне, далекий от задуманного. Тем не менее мой задача — вызвать директора именно на задуманное объяснение. Я стремлюсь к этому всеми силами. И, наконец, мне удается его расшевелить.

Директор рассматривает меня с равнодушной приветливостью, но вдруг, мгновенно опенив, в какой мере я могу ему быть полезен, произносит такой монолог:

— Ма... Ну, что вам сказать о положении директора? Ну, вот вам. Программа — во (поднимает высокую руку), обязанности — во (разводит руками), а права — во (показывает кукиши). Даже меньше прав. Потому что для кухни и то три пальца требуется, а тут приходится обходиться двумя. Ну-ка, попробуйте, осуществите. Не получается? А вам говорят — используйте местные ресурсы. Больше инициативы. Проявите оперативность. Без нервов... А как тут будем без нервов, когда вот — бумага, вывалили! (Дрогнутое извержение). Ма. (Абсолютно спокойно). А вы говорите — директор. (И, кетати, молчу). Пожалуйста, садитесь, директор-студент! (Хлопает по столу, но и не думает уступить свое место). Пожалуйста! Завод, понимаете ли, в загоне! (Завод на глазах орденами). Как выполняем план — неизвестно! (Завод превосходящее снабжается и работает, как часы). А директор — последний человек повсюду. (Этот директор — всеми уважаемый человек, отмеченный многими наградами, и имя его известно). Каждый, кто хочет, может мне плавать на плечи!..

Так он говорит, и хотя вам известно все то, что упомянуто выше в скобках, но вы верите всему, и даже про плаешь, хотя сами видите на его голове весьма приличный седую шевелюру... И, в конце концов, он так шипитывает вас, что вы готовы немедленно деться в Москву, в министерство, в газету, в финорганы, в Госплан — бегать, хлопотать, воевать, доказывать; короче — посвятить остаток своих дней защите прав директора.

И лишь тут, в Москве, поговорив с финансистами и плановиками и взглянув на оборотную сторону медали, вы начинаете понимать, где директор хитрил, а где говорил прямо. Когда псукал паль в глаза, а когда помогал всгулять на суть дела. Когда мысли государственно, а когда отстаивал себе право на более легкую жизнь.

В целом же, обдумав все это, вы ощущаете и к нему, и к финансистам, и к плановикам глубокое уважение за ту огромную работу, которую они ведут, и проникаетесь страстным желанием найти такую позицию, такую точку зрения, с которой было бы ясно видно, что взаимные упреки директоров, плановиков и финансистов, а также противоречия в их требованиях друг к другу должны отпасть, если все они постоянно будут думать о самом главном — о том, каким человеком должен быть директор и для чего ему его права.

Каждый человек — это, в конце концов, как ни кидай, двадцать четыре часа в сутки. На что тратит человек свое время и как его тратит — это, собственно, и есть сам человек.

Я просидел час за часом сутки нескольких директоров.

Директора встают рано — часов в 7 утра. Туалет, завтрак, газеты и переезд на работу отнимают примерно часа два. В 9 часов директор уже у себя в кабинете. Он выслушивает доклад диспетчера о состоянии дел на заводе после ночной смены. Намечает основные вопросы, которыми должен заняться сегодня сам. Выясняется, скажем, что поставщики задерживают материалы. Проумывает, какие задачи поручить решать своим помощникам. На все это уходит час.

С 10 до 12 директор обходит цехи. Не все, разумеется, а по очереди. Сегодня од-

ешили. Нужен этот прием и директору, если директор — истинный руководитель, хороший член партии, большой человек. Если директор хочет знать, в чем нуждаются люди, которыми он руководит, с тем, чтобы помочь им, научиться предвидеть их нужды и предупредить.

Нужно принять и начальников цехов — им ведь не протолкнуться к директору днем. Нужно, представьте себе, просмотреть и подписать почту. Но, право же, иные писатели меньше времени в день проводят над бумагой, чем директора заводом.

О чем, спрашивается, бумага? Отчеты, отчеты и отчеты. Докладные записки, заявки и объяснения. По несколько экземпляров в разные инстанции. Мало того, что о каждом движении запрашивает главок и приходится исправлять у него разрешения (слова-то какие «запрашивать», «исправлять»), — от одних слов на душе делается кисло, но над главоком курирует заместитель министра, который, разумеется, тоже имеет право запросить, указать и получить на запрос ответ.

И пишет наш директор, и подписывает, и исправляет, и запрашивает, и тратит время (два часа без малого ежедневно) на писанию. Почему «без малого», спросите вы меня? А потому, что малое расходуется на ту бумагу, которая все же нужна. Ну, разумеется, есть и такая бумага. Следует, однако, помнить, что бумага может служить лишь средством сообщения. А руководить она не в состоянии. Одна личная беседа с начальником главка или министром, который некогда сам крепко поработал директором, именно такая беседа обычно направляет директора и помогает ему. Больше потока инструкций и предписаний.

Неужели не понимают уважаемые запрашивающие руководители из главок, что люди не могут работать, если они беспрерывно отвечают на вопросы о том, как они работали и как они будут работать?

Если бы часть времени от 12 до 18 часов не была истрачена попусту, если бы не было столько писанины, если бы собрания проводились покороче и вызовов было бы меньше, то и рабочий день директора мог бы заканчиваться в 18 часов, и несколько вечеров высвободилось бы у него для себя — да, да, для себя.

Это значит для своей учебы, ибо директору надо очень много читать и изучать — ведь он же руководитель! Сейчас все понимают значение новой техники. Без новой техники жить нельзя. Надо построить систему хозяйства так, чтобы не выпускать новую технику было бы не только невыгодно, но просто невозможно. Для этого требуется ряд технико-экономических условий. Обо все этом справедливо писали и говорили многие директора, и нет смысла повторять тут их слова. А об одном они не упоминали. О том, что грош цена этим условиям, если директор — человек косный, если он живет техническим багажом, который накопил в тридцать годы, и с тех пор ежедневно этот багаж не обновляет и не уможает. Не будет толку с новой техникой, если директор станет ее вводить лишь под нажимом сверху и подпиранием снизу.

Надо, чтобы и его расправила изнутри. Вот что значит высвободить время для себя.

Это значит, чтобы побыть одному и, вырвавшись из плена текущих дел, подумать о заводе в целом как о части народного хозяйства. Оценить, на каком уровне мировой техники находится завод сегодня и куда направить следующий шаг. Время, когда директор занят, если хотите, технической стратегией. Потом его заметки будут обсуждены и выправлены. Но сейчас, когда он, вправив в себя весь опыт завода, мобилизировав весь свой опыт и знания, создает эти заметки, — директора никто не должен тревожить. Тогда, как и теперь, на пороге шестой пятилетки, директору необходимо такое время!

Это значит также — для того, чтобы держаться на уровне современной общей культуры, для литературы, выставок, театров, ибо все это должно обогащать и делать человеческую натуру большого руководителя.

Это значит для своего здоровья, ибо директор, как правило, не молод, и это, если хотите, бесхвостно, когда человек в шесте лет, обогащенный опытом, знаниями, теряет работоспособность из-за пренебрежения к своему здоровью.

Это значит для своей семьи, ибо жену надо видеть не только по праздникам, она тоже человек, а детей воспитывать не тогда, когда они совершают правонарушения или превращаются в хулиганов, пользующихся заслуженными благами своего отца.

Наконец, есть еще на свете люди, связанные с тобой не деловыми отношениями, а родственными, дружескими, с которыми тоже надо встречаться. Надо, ибо многое и самое различное нужно директору для того, чтобы он был большим человеком. А без этого он не будет директором.

И потому, когда в беседах со мной директор говорил о расширении своих прав, меня очень угнетало и огорчало то обстоятельство, что они не требовали для себя права на время для полноценного общения с людьми. Именно это обстоятельство как раз более всего и указывало на то, как им это право необходимо.

Некоторые финансисты и плановики полагаются: как бы чего не вышло от того, что директору дают широкие права. Они видят всякие страхи. Директор, мол, в погоне за новой техникой перестанет внимательно следить за старой; займет в угол критику и самокритику; неразумно пользоваться правом поощрения, вызовет рвение и подлаивания; и т. п.

Но разве надо это бояться? Пусть только поступит так какой-нибудь директор! Тем легче его удастся выявить и снять за непригодностью. Но директоров поблажают тщательно, а потому таких, которые не оправдают широкого доверия, окажется немного. Зато все прочим директорам больше права и доверие позволяет руководить уверенней.

Если директор — человек на своем месте, то все остальное приложится. Это не значит, что не будет ошибок. Ошибки будут. Но они всегда с пользой для дела будут легко выправлены. Это лучше, чем безобидная, но болезненная, лишняя творческая жажда и инициативы деятельности. Такую деятельность невозможно выправить. Она пряма и бесцелна, как черта, провешенная по воде.

Каждый день тысячи, а то и десятки тысяч рабочих минут проходят каждого завода. Сотни мастеров и инженеров. Сотни людей самых различных профессий. И один директор. Один директор на весь завод. Да, это, безусловно, должен быть человек с очень большим сердцем.

На днях в помещении филармонии Большого театра СССР состоялся заключительный концерт театра художественной самодеятельности московских организаций профсоюза работников культуры. Выступили полторы тысячи исполнителей — певцы, чтецы, танцоры, музыканты. На снимке: студентка Московского института цветных металлов и золота Н. Кашелавова и А. Мамин исполняют вальс. Фото А. Лапина

Большая актриса

Искусство Малого театра было для нашего поколения актеров театральным университетом. Здесь нас потрясла трагическая правда переживания, подлинный темперамент, здесь нас открыли высокие патетика чувства и восхитили яркие комедийные краски. Здесь мы учились точности и профессиональности.

И все эти лучшие качества актеров Малого театра чудесным образом сохранились в Вере Николаевне Пашенной, чей пятидесятилетний юбилей сценической деятельности отмечала 21 ноября общественность столицы.

Пятьдесят лет на сцене! Немногие встретили подобный юбилей в таком расцвете творческих сил, с таким изумительным запасом энергии, молодости, свежести, как Вера Николаевна.

Многогранность дарования Пашенной необычайна. Она раскрыла нам благородство и чистоту русской женщины, поэтическую трепетность ее натуры в Ларисе («Беспредвиденница») и Кручинной («Без вины виноватые»), естественно и любовно нарисовала она простые народные характеры Лены («Горько от ума») и Тани («Плоды просвещения»), с подлинным комедийным блеском сыграла лухавую, алчную и жиделюбную Евгению Миронову («На болоте мести»), беспощадно обнажила незаурядную хищную натуру Вассы Желзновой.

Но, быть может, наибольшая заслуга Пашенной, что она показала формирование нового революционного сознания в рядовой русской женщине. Об этом говорит и ее Ирина («Огненная мина» В. Ромашова) и, конечно, ярче всего Любовь Яровая — работа, которая одна, сама по себе, прочно вписала имя Пашенной в историю советского театра.

В искусстве Пашенной есть еще одно большое достоинство: гармоничное соединение процессов переживания и воплощения. И это особенно дорого нам, последователям замечательного советского художника Евгения Баратновича Вахтангова, учившего нас тому же, чему учил великодушный плед актер Малого театра Александр Павлович Ленский, мудрый воспитатель Веры Николаевны Пашенной.

Общественность знает Веру Николаевну и как замечательного педагога, отдающего весь свой опыт и силы молодежи Малого театра, училищу имени Щепкина. Но, пожалуй, лучший университет театрального мастера — сценические работы Веры Николаевны. Они несут радость, эстетическое наслаждение равно всем зрителям — и искусственным театралом и непьющим новичком. И в этом — наибольшая награда для замечательной советской актрисы.

Рубен СИМОНОВ, народный артист СССР

ПО СЛЕДАМ ВЫСТУПЛЕНИЯ «ЛИТЕРАТУРНОЙ ГАЗЕТЫ»

«ПРЕГРАДЫ НА ТУРИСТСКОМ ТРОПЕ»

Под этим заголовком была 3 сентября опубликована корреспонденция о работе Селенгской туристской базы и существующих недостатках в руководстве туризмом со стороны ЦТУЭ (Центральное туристско-экспертное управление ВЦСПС) и самого ВЦСПС.

Спустя полтора месяца после появления корреспонденции редакцией был получен обширный ответ, в котором начальник ЦТУЭ Б. Пищевкин, сообщая о мерах, позволяющих улучшить обслуживание туристов, считал, однако, что критика в корреспонденции «...не опирается на какие-либо доказательства».

Другого мнения придерживаются участники заключившегося на днях пленума Всесоюзной туристской секции. На пленуме был заслушан доклад мастера спорта СССР А. Архановского, обследовавшего ряд туристских маршрутов ЦТУЭ на Кавказе, в Крыму, на Урале. Установлено, что вместо существующей в СССР единой спортивной классификации ЦТУЭ ввели свои, значительно отягченные нормы, причем, не вопливая даже их. Представитель ленинградских туристов заявил, что справки баз ТЭУ о сдаче норм или пройденных походах секция постановила не принимать: они не соответствуют действительности. Докладчик и выступавшие в прениях представители туристских секций, Москвы, Одессы и других городов подвергли многими новыми фактами критику, содержащуюся в выступлении докладчика.

«Действительно и то, что сообщалось в «Литературной газете» о порядке распределения путевок, неимении самостоятельными туристами и т. д.

С критическими выступлениями участников пленума принужден был согласиться и начальник ЦТУЭ Б. Пищевкин. Он признал в конце пленума, что управление казалось слабо связанным с общественностью, что работники управления «неправильно отнеслись к выступлению «Литературной газеты», неправильно ответили редакции. Отметим, что это признание было сделано после того, как выступая на одном из собраний в ЦТУЭ секретарь ВЦСПС А. Шевченко указал Б. Пищевкину на его неверное отношение к сигналам печати.

«Действительно и то, что сообщалось в «Литературной газете» о порядке распределения путевок, неимении самостоятельными туристами и т. д.

С критическими выступлениями участников пленума принужден был согласиться и начальник ЦТУЭ Б. Пищевкин. Он признал в конце пленума, что управление казалось слабо связанным с общественностью, что работники управления «неправильно отнеслись к выступлению «Литературной газеты», неправильно ответили редакции. Отметим, что это признание было сделано после того, как выступая на одном из собраний в ЦТУЭ секретарь ВЦСПС А. Шевченко указал Б. Пищевкину на его неверное отношение к сигналам печати.

ЭТО МОГЛО НЕ СЛУЧИТЬСЯ

Прочтя дело Сергея Калинкина, я ожидал увидеть горлопидного вершуля с крошечным лбом, сажеными ручищами и хриплым басом старого пропойцы. А на скамью подсудимых шел шустрый юноша, быстроглазый, с большим чубом. Лицо чистое, славное. Руки благодарно положены на колени. Большие глаза устремлены на судью с невинным выражением. Ни дать ни взять — тихоня и скромник, сидящий на передней парте и благодушно внимающий поучениям преподавателя.

Этот «тихоня» и скромник! Несколько времени назад в сильном волнении вышел на унит. Извергая густую, отвратительную брань, он набрасывался на проходивших женщин, срывал с них шляпы.

Разбушевавшись, снул с себя моряцкий пояс с тяжелой медной бляхой и пошел косьми им кого попола, кто под руку поворачивался. Кого-то свалил с ног, кому-то нанес тяжелые повреждения.

Доставленный — без труда — в милицию, «тихоня» здесь продолжал буйствовать. Дело Сергея Калинкина слушалось в домовом клубе рабочего общежития.

Довольно просторный зал с трудом вмещал собравшихся. Задолго до начала дела были заняты все проходы, полочки. Уже очень хулиганили сумели здесь досидеть... Калинкин не отрицал своей вины, не загибался, оспаривал на состоянии объяснения. Ничего, дескать, не сознавал, возможно, что он и лично не помню. В общем, система самоозащиты Сергея Калинкина (как, впрочем, и других хулиганов) сводится к тому, чтобы представить истинным преступником вольду. А себя — невинно пострадавшим человеком, который по неведению представил этому преступнику временное жилье в собственной избе.

Кой у кого в публике эта точка зрения вызывает сочувственный отклик. Главным образом у парней, сгрудившихся обособленной стайкой в одном из углов зала. Они чем-то неуловимо похожи друг на друга, не черты лица, а общность типа: воротник пальто поднят, кепка сдвинута на ухо, на лоб выбивается чуб, а на лице — холодное презрение к окружающим.

Здесь-то, главным образом, и слышны реплики, вроде: «спозоровал малость, подумалось», «не со зла ведь он», «а по пьяной лавочке», «не в себе был» и т. п.

Я заметил, что такая реакция возникает обычно в тех случаях, когда на суде с недостаточной убедительностью подчеркнут антиобщественный характер хулиганского действия. Выдающиеся сессии по делам о хулиганстве таят в себе огромную воспитательную силу. Но если такое дело ведется вяло и серо, если не удается показать, что хулиган совершает преступление не только против отдельных лиц, но и против общества, то воспитательное воздействие такого дела сводится к нулю.

Сергей Калинкин получил три года заключения. Притом, безусловно, справедливые. И все же трудно отелаться от чувства горечи и обиды. Из сознательной жизни нашего общества выпал на три года молодой, полный сил человек. Как это случилось? Водка воля? Пусть так. Но что делало до водки?

Я отправился в комсомольскую организацию, членом которой в течение четырех лет числился Сергей Калинкин.

Секретарь бюро Владимир Кочетков не сразу вспомнил, о каком идет речь. Он принялся рыться в папках, ища, видимо, характеристику Калинкина, нырнул в ящики, в шкафы — и не находил. А без бумажек он ничего не мог сказать.

— Много ли у вас комсомольцев?

— Восемьдесят четыре... Мое это число, признаюсь, показало не таким уж грандиозным, чтобы в нем можно было верить. Я рассказал Кочеткову о приговоре. Это было для него новость: ведь он не считал нужным присутствовать на суде, так же как не был там комсорг Филатовен, да и вообще никто из бюро. Разговор о суде все же расшевелил что-то в памяти секретаря. Ему вспомнилось, что действительно, неко Калинкин чуть ли не за год до того полугола высказывал по службе.

— Не припомните, за что?

Кочетков сунулся было в свои папки, да вспомнил, что на них ничего о Калинкине нет, и развел руками.

По общему же, где жил Калинкин, Кочетков мог только сообщить, что оно находится при управлении по эксплуатации общехозяйственного района Мосгорсвета. А как живут там ребята, как отнеслись к осуждению Калинкина, — неизвестно. Есть ли там библиотека, занимаются ли ребята спортом?

— Плохо у нас с этим. Профсоюз коммунальных денег не отпускает, — говорил Кочетков унылым, скучным голосом.

Слушая жалобные причитания Кочеткова, я думал: возможно, что он аккуратный работник. Но таким ли только должен быть комсомольский вождь? Где зазор, где пылкость в работе, где ярость в преодолении препятствий, где тревожная мысль о заблудившемся товарище, судьба которого, возможно, не сложилась бы так несчастливо, если бы к нему было проявлено во-время чуткое, подлинно комсомольское внимание?

Самому старшему из троих, Василию Волченкову, девятнадцати лет. Николаю Чигилеву и Ивану Елифанову — по семнадцати лет.

В этом деле есть сходство с предыдущим. Молодость обвиняемых. Зароженность воспитательной работы в общежитии. Водка. И результат: безобразное и бессмысленное хулиганство.

Но есть и существенное отличие: самый стиль судебного заседания.

Суд поступил умно и чутко, вызвав в качестве свидетелей не только очевидцев дела, но и людей, в известной мере ответственных за моральное состояние подсудимых. Показания на суде секретаря комсомольской организации Мосгорсвета Николая Щелищева и воспитателя общежития Бориса Ренкина помогли составить представление об источниках, породивших преступление.

В двенадцать часов вечера под воскресенье, основательно выслушав Волченкова, Чигилева и Елифанова в женское общежитие. Притом не с пустыми руками. Но не цветы и не конфеты взяли с собой эти юноши, отправляясь к девушкам. Чигилев положил в карман нож, Волченков захватил металлическую трубу в четверть метра длиной, Елифанов — палку. Для чего? На этот вопрос Чигилев угромо отвечает:

— На всякий случай. А вдруг случится драка...

Драка, конечно, случилась, потому что входила в намерения этих трех пьяных хулиганов. Пошел в ход и нож Чигилева, и труба комсомолец Волченкова, и палка Елифанова. Были нанесены ножевые ранения человеку, который пытался их утихомирить. Разбушевавшись, троечка бомбардировала кирпичными окнами женского общежития, потом избивала прохожих. Одного из них хулиганы стащили с травматой плещадки, и на его спине Елифанов поломал свою палку.

— Почему вы были его? — отвечает: «Так... Завел голову ударить».

Это тот самый Елифанов, который на работе (он слесарь) выполнял норму на 250—300 процентов, имел почетную грамоту. Да все это, по свидетельству десятилетия, неплохого производственника. «Никогда не хулиганил, не пьянствовал», — уверяет воспитатель. «Волченков — активный комсомолец», — заявляет секретарь комитета ВЛКСМ Щелищев.

К тому же довольно часто им читали лекции и доклады на темы о морали.

Если бы суд основывался на этой картине, то опять возник бы вопрос: каким образом столь благородные юноши докатились до преступлений?

И суд не ограничился скоплением по поверхности фактов, сумел вскрыть причины, породившие хулиганство.

Выяснилось, что Чигилев лекции, правда, слушал, но не помнит, о чем, собственно, там шла речь. Красного уголка в общежитии нет; есть какой-то отгороженный в коридоре закуток, но, кроме полостей плакатов и нескольких запляленных брошюр, ничего там нет. Воспитатель — один на этаж, то есть на 170 человек...

— Как же вы организуете досуг ребят? — спросил прокурор.

— Дело в том, — ответил воспитатель, заливаясь, — что хотя я и числюсь воспитателем, но фактически я... ну, в общем... командант. По хозяйственной линии, так сказать. Ну, и невозможно все же воспитывать. Деятельность «активного комсомолец» Волченкова, как выяснилось далее, сводилась к тому, что он посещал собрания и голосовал, когда за, когда против. То есть не воздерживался. В этом, по мнению секретаря комитета Щелищева, и заключается комсомольская активность Волченкова.

— У нас, — заявил Щелищев, — главное внимание уделяется тем, кто слабоват как производственник.

Что касается этих трех ребят, сидящих сейчас на скамье подсудимых, то они, по словам воспитателя, средние люди, ничем не выделялись ни в хорошую, ни в плохую сторону.

— Чем же вы занимались по вечерам? — спрашивает судья подсудимых.

Отвечает Волченков:

— Ну, пока придет, поешь, куда-куда, потом спать... Очевидно, хулиганство и поножовщина входили в раздел «студ-студ».

Таким образом, эти трое молодых рабочих, как совершенно справедливо отметила в своей речи прокурор Блюмкина, наивно выпали из внимания коллектива, и это было первым звеном, которое привело их к преступлению. Но, разумеется, это никак не снимает с них полной ответственности.

Чигилев приговорен к четырем годам заключения, Волченков к трем, Елифанов к двум.

Дело это, слушавшееся при большом стечении народа, несомненно, имело серьезное воспитательное значение. Но нельзя же перекладывать всю воспитательную работу на суд! Да еще на милицию. Речь идет о таком воспитании, которое предупреждало бы преступления.

Подавляющее большинство хулиганских действий совершается людьми в том именно возрасте, когда все в человеке еще неустойчиво, в брожении, в становлении. Надо представить себе психологию парнишки, который перенесся внезапно из деревни в столицу, из семьи в общежитие, из-под родительской власти в какую-то бесконтрольную и бесшабашную, опьяняющую свободой мальчишескую Заповедную Сечь. В нем кипит энергия. Он ощущает неверно направленной работу приключением. Он часто полагает, что мужественность — это грубость, цинизм, что вежливость, такт, уважение к общественному порядку — чувства, недостойные «взрослого мужчины». Водка также, по его мнению, входит в мужскую «кодекс чести».

Характерно, что на производстве буян не пьет и не хулиганит. Он боится осуждения среды, коллектива. К сожалению, эта среда обрывается на пороге предприятия. И общежитие ее часто не берет.

Есть там, правда, воспитатели. Но они, как мы видели, либо переключены на другую работу, либо им абсолютно противопоказана педагогическая деятельность. В самом деле, откуда берутся эти воспитатели и кто воспитывает их самих? Назначение их происходит более или менее случайно, и вот, бывает, вылил, малоразвитый человек назначается на одну из самых тонких и трудных творческих профессий.

...Наступает вечер. Молодой строитель возвращается с работы в общежитие. За окном шумит многоэтажный город. Куда пойти, что сделать? В музей, в театр, в библиотеку? Так ведь Чигилеву или Волченкову надо еще доказать, что это интересно.

Правда, изредка ребятам предлагают выслушать лекцию или беседу тут же, в общежитии. Они слушают и даже чинно кивают чубатыми головами, когда на них падает взгляд лектора. Но не надо преувеличивать действенность этой «смяческой пропаганды». «Воспитание коммунистической молодежи должно состоять не в том, что ей подают всякие усладительные речи и правила о нравственности. Не в этом состоит воспитание», — говорил Ленин в своей речи на III съезде комсомола.

А ведь — что греха таить — редкая лекция на моральные темы не носит назидательно-академического характера. Но чтобы поработать юную душу, докладчику надо обладать огненным словом, непреодолимой силой убеждения.

Хулиганские действия — это преступление против общества. И общественное воздействие есть та большая, главная сила, которая может уничтожить хулиганство бесследно. Вокруг хулигана должна вырасти атмосфера общественного негодования.

Я представляю себе, что могут быть созданы фильмы на эту тему. Не маленькие агитационные киноленточки, а полноценные художественные кинокартины.

Можно только сожалеть о том, что заброшена практика товарищеских судов, где так внушительно звучал голос коллектива, высносивший хулигану моральное осуждение. Большую роль может сыграть освещение в печати судебных дел о хулиганстве.

Разумеется, воспитательная работа в общежитиях с помощью комсомола должна быть полностью перестроена. Бедрее, она должна быть заново построена.

Хулиганов немного. В конце концов, их единицы. Но мы не хотим терять и единичных.

ДМИТРИЙ-ЛЮБОВСКИЙ, И. ФАДЬКИН, Курской области

Чествование М. Горбовеца

Исполнилось 60 лет со дня рождения Михаила Максимовича Горбовеца, имя которого хорошо известно юным читателям; его повесть «Мишкино детство» за последние годы издана в СССР большим тиражом, дважды она выходила и в Польше.

Чествование писателя проходило в районном Доме культуры. Юбилару были поднесены приветственные адреса, цветы.

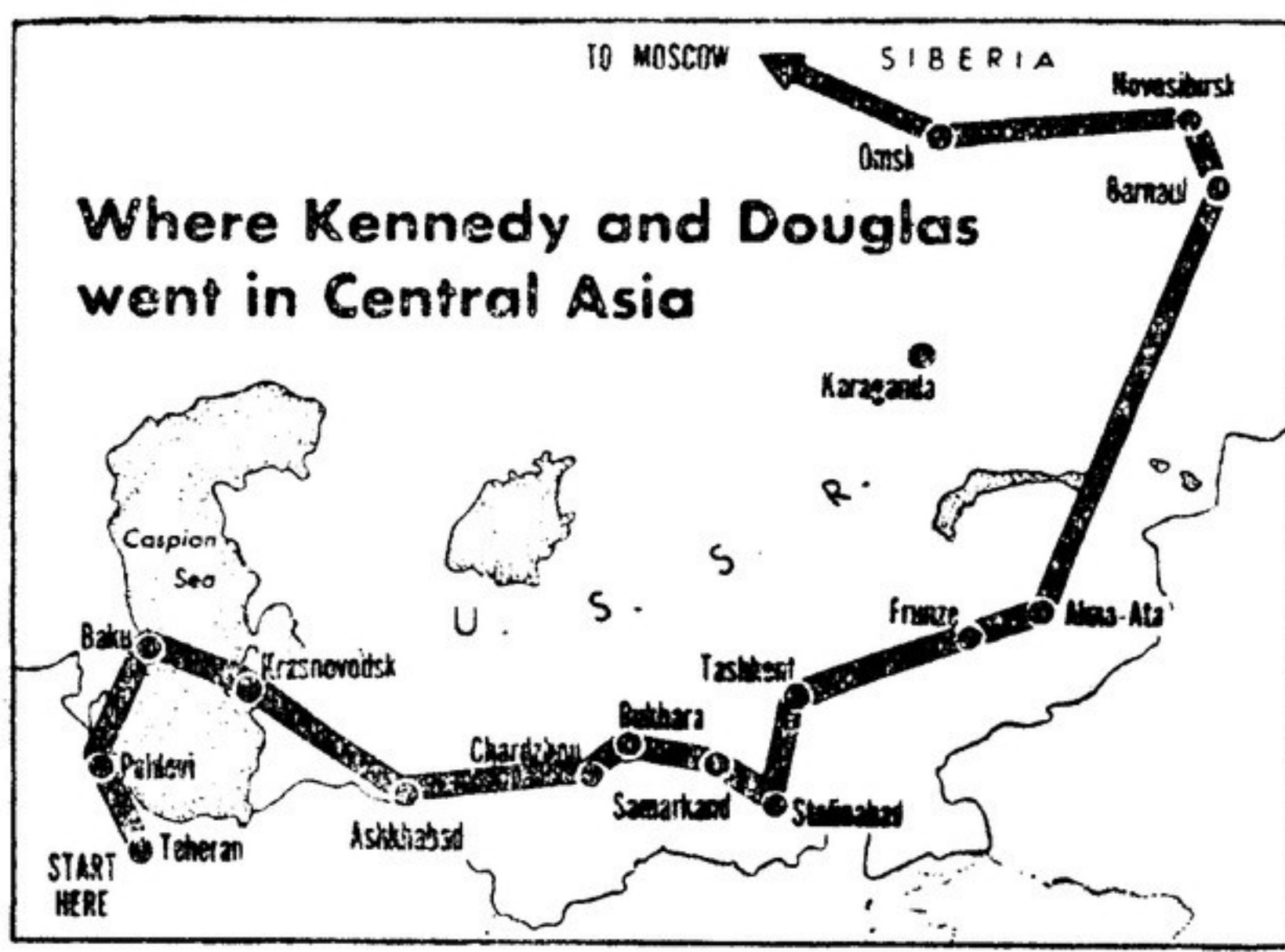
Журнал «Лайф» и факты о контактах

Название американского журнала «Лайф» в переводе на русский язык означает «жизнь». Но как далеко он от жизни! В одном из последних номеров этого журнала были опубликованы «наставления» американским дипломатам. «Советы «Лайфа» — это все та же старая программа сторонников обанкротившейся политики «с позиции силы», политика вмешательства во внутренние дела других стран. «Лайф» твердит о ликвидации негодных крупному бизнесу народно-демократических режимов в Восточной Европе, о занавесе, якобы созданном Советским Союзом и препятствующем свободному общению между Востоком и Западом.

«Если они (русские. — Ред.) действительно хотят расширить контакты между Востоком и Западом, — заявляет «Лайф», — они могут сделать это, устранив занавес...».

Итак, «Лайф» обвиняет... Вслед за ним некоторые органы американской печати, близкие по своим политическим взглядам к «Лайфу», пытаются ввалить вину на Советский Союз за то, что на Женевском совещании министров иностранных дел не было достигнуто соглашение по вопросу о развитии контактов между Востоком и Западом. Хорошо, однако, известно, что предложения, которые внесла на этом совещании советская делегация, могли бы лечь в основу широкой программы развития торговли и культурного обмена между всеми странами при условии, если бы все участники совещания руководствовались Директивами Глав правительств и соблюдали принцип невмешательства во внутренние дела других государств.

«Лайф» и его единомышленники явно сваливают вину с большой головы на здоровую. Вот, например, какие сообщения можно найти в ноябрьских номерах довольно влиятельных американских газет. Из этих сообщений видно совсем не то, что титится доказать «Лайф». Из них видно, что и по сей день определенные круги в США держатся за искусственные

барьеры, мешающие общению и сотрудничеству между народами.

Сообщение первое:
10 ноября государственный департамент объявил, что он задерживает выдачу виз десяти советским специалистам по гибридным семенам. В связи с этим в печати было опубликовано заявление руководителя американской фирмы «Гарст энд Томас гибриды корн» Росвелла Гарста. «Я считаю... что мы допустили серьезную ошибку, — пишет Гарст. — Я полагаю, что государственный департамент теряет чувство меры и слишком серьезно относится к самому себе».

Сообщение второе:
Американские власти не допустили делегацию советских журналистов в Детройт. В связи с этим газета «Чикаго три-

буэн» заявила, что это решение «кажется глупым, но это, однако, не глупее, чем вся система карантина, установленная государственным департаментом в отношении приехавших русских».

А газета «Вашингтон пост энд Таймс геральд» замечает в редакционной статье: «...нашей стране следует избегать нетерпимости, которую столь часто приписывают русским».

Что же касается мифического «железного занавеса», который якобы существует в Советском Союзе, то ответ на эти беспочвенные утверждения «Лайфа» можно получить из высказываний ряда американских деятелей, посетивших нашу страну.

Мы приводим эти высказывания под фотоснимками, взятыми из газет и журналов, выходящих в США.

Американский сенатор Эллендер во время своего пребывания в Москве посетил Всесоюзную сельскохозяйственную выставку. На снимке, взятом из американского журнала «Нью-Йорк таймс мэгэзин», Эллендер на выставке, в отделе животноводства.

Сенатор ЭЛЛЕНДЕР:

«Путешествие в Москву доставило мне много удовольствия... Эта поездка была для меня огромным впечатлением. Впечатления от нее резко отличаются от тех впечатлений, которые были получены мною ранее из сведений об американском государственном департаменте. Я достаточно видел и достаточно разговаривал с людьми, чтобы убедиться в том, что они не хотят никакой войны...».

Летом этого года в Советском Союзе находилась американская сельскохозяйственная делегация. На снимке, взятом из американского еженедельника «Нью-Йорк таймс мэгэзин», руководитель делегации Уильям Ламберт на колхозном поле в районе Одессы.

Уильям ЛАМБЕРТ:

«Мы совершили чудесную поездку и имели возможность ознакомиться с важнейшими сельскохозяйственными районами России... Мы думаем, что нашли там друзей и близкий климат в барьеры, стоявшие между нашими двумя странами».

Более трех недель гостил в Советском Союзе известный американский хирург профессор Поль Шэйфер. За это время он посетил 35 больниц, исследовательских институтов и клиник, беседовал примерно с двумястами врачами. На снимке, взятом из американского еженедельника «Ньюс уик», П. Шэйфер и его супруга — среди советских хирургов.

Поль ШЭЙФЕР:

«Я не думаю, что за такой короткий срок увидишь столько интересного... За время пребывания в СССР я успел побывать в ряде городов, беседовал с руководящими работниками здравоохранения...».

К высказываниям Дугласа, Эллендера, Ламберта, Шэйфера мы можем добавить и заявления других американцев, посетивших недавно нашу страну. Американцы Хоумер и Нортон Доддс, изучавшие советскую систему образования, заявили в интервью корреспонденту вэшингтонского журнала «Юнайтед Стейтс ньюс энд Уорлд рипорт»: «В институтах, которые мы посетили, нас встретили сердечно. Преподаватели не считались с временем, терпеливо отвечали на наши вопросы и охотно показывали нам все... Они показывали нам то, что мы хотели видеть».

Сенатор республиканец Дворжак по возвращении на родину заявил, что на него произвела большое впечатление приветливость советских людей, с которыми он встречался. В Советском Союзе, подчеркивает Дворжак, он получал ответы на все свои вопросы. Другой американский сенатор, Хеннингс, писал в газете «Пост диспетч», что он и другие члены его группы пользовались полной свободой передвижения в Советском Союзе. «Наши люди, — подчеркивает он, — фотографировали повсюду, и никогда не задавалось никакого вопроса об этом».

Позвоительно спросить редакторов американского журнала «Лайф»: кому же следует поднять занавес?

ИЗ ИНДИЙСКОЙ НАРОДНОЙ ПОЭЗИИ

Какой цветок лучше всех?
Какой цветок лучше всех?
Цветок хлопчатника

лучше всех,
Он одевает наше тело,
Брат мой.

Чей след лучше всех?
Чей след лучше всех?
След воды лучше всех,

Он делает землю плодородной, брат мой.

Какой цвет лучше всех?
Какой цвет лучше всех?
Цвет земли лучше всех,

Он дает нам хлеб, брат мой.

Чей голос лучше всех?
Чей голос лучше всех?
Голос жёрнова лучше

всех,
Он превращает зерно в муку, брат мой.

Чей ключ лучше всех?
Чей ключ лучше всех?
Ключ плуга лучше всех,

Он готовит землю для посева, брат мой.

Какой инструмент лучше всех?
Какой инструмент лучше

всех?
Саранги лучше всех,
Саранги, подруга певца,
Брат мой.

Нижний листок опал,
Верхний листок смеется,
Средний говорит:

Мой час все ближе.

Двадцать писем пришло от тебя,

То, в котором ты пишешь «вернусь»,
Не пришло.

Возле огня, чтобы думать:
Это от дыма,
Плечет вдова солдата.

Не оставил свою страну в чужих руках,
Сражайся, как герой на поле боя,
Так мать поет, укачивая сына,

Проси его, чтоб жил и умер с честью.

Цветы говорят:
«Мы видели богов».

Любовь говорит:
«Я сильнее, чем богиня».

Скала говорит:
«Я знаю тайны земли».

Любовь говорит:
«Я знаю больше».

Перевел Н. РАЗГОВОРОВ

Строчки взятые из книги «Встреча с моим народом» (1951 г.) известного индийского фольклориста Девендра Саттари, собравшего более 300.000 образцов народной поэзии Индии и переведшего часть из них на английский язык.

Камень на дороге

В. КОМИССАРЖЕВСКИЙ

На дороге лежит камень. Один человек, заметив камень, равнодушно пройдет мимо: какое ему дело до него? Другой — споткнувшись и больно ушиб ногу, ругается, заклинает дальше. Третий — специально положит камень посреди дороги, чтобы он мешал людям, задерживая их на пути. Четвертому — лежащий на дороге камень окажет услугу, вернее, он сам сумеет его с толком использовать: возьмет и поставит, скажем, на него ногу, чтобы почистить ботинок.

Но есть люди, — я, к счастью, их становится в мире с каждым днем все больше и больше, — которые просто убирают камень с дороги, чтобы он не мешал человечеству двигаться вперед.

Эта мудрая аллегория разрабатывается перед нами в коротком прологе, предваряющем в качестве некоего философского эпиграфа новую пьесу Назыма Хикмета «Чулак», напечатанную в восьмом номере «Октябрь». Двое людей в хикметовском прологе убирают камень с дороги.

Первым убирает его рабочий Селим: «Камень посреди дороги, — озабоченно думает он, — не заскочил бы кто».

Им движет в этом поступке, как мы видим, не корысть, не выгода, даже не забота о ближнем, а бескорыстное беспокойство о «далгих», незнакомых ему людях. Так может и должен поступать человек, чувствующий себя ответственным за все, что происходит на земле, — подлинный хозяин мира.

Другим человеком движут несколько иные мотивы: с ним рядом идет его любимая, — и он, естественно, хочет устранить все препятствия, лежащие на ее пути. Вот и все.

Так на этом проном камне пролога сразу же вскрываются характеры будущих героев драмы и заявляется ее большая философская тема о путях человеческого...

Автора Ахмета (это он убрал камень в прологе из-под ног любимой им женщины) многие из его стамбульских друзей называют чудаком, хотя никаких особых чудачеств, с нашей точки зрения, он отнюдь не совершает. Ахмед — просто порядочный, честный человек, живущий по законам совести и здравого смысла. Но в современной Турции существует, оказывается, и совсем иная логика: если человек стремится жить согласно своим принципам, если он отказывается называть белое черным и черное белым, если он верит в людей и желает им всяческого мира и добра, если он отказывается торговать своим сердцем и своими убеждениями, — это странный, опасный человек, чудак!

Чем больше мы знакомимся с событиями драмы, тем яснее становится нам, что быть честным человеком в мире денег не так уж просто, что здесь требуется незаурядное мужество, а иногда и подлинный героизм.

Среди потока злых и несправедливых слов, которые скажет герою пьесы в минуту разрыва женщины, которую он боготворил, есть слова, довольно точно выражающие его жизненную позицию.

«Ты, может быть, и не замечаешь, — говорит она ему, — но считаешь себя хорошим, даже очень хорошим человеком... Это тебе нравится. Ты прощаешь людям, когда они тебя обманывают... Тебе нравится прощать! Ты делаешь людям добро. Тебе нравится делать добро! Ты делаешь только то, что тебе нравится!». Так, подобно еще многим интеллигентным, честным, но близоруким людям Запады и Востока, живет Ахмед, не пытаясь переступить за порог своей профессии, не пытаясь обобщить явления и факты мировой борьбы, — живет, любя свою Ницхаль, свой Стамбул,

и нагло торговать своим чувством, когда он видит, как и его любовь превращается в рыночный товар, — обрывается, последняя пьеса, связывающая его с миром. Ахмед ищет смерти, завывая пьяную драку. Он идет до последней черты. Так в лезвием ученом кабаке, в одном из грязных переулков Стамбула, от случайного ножа баналита беславно могла кончиться одинокая жизнь человека, заблудившегося в каменных джунглях своего мира. Но занесенный над городом Ахмед нож остановила рука рабочего Селима, простого стамбульского мажоранта, не пожалевшего крови своей, а может быть, и жизни своей, для спасения незнакомого ему человека.

Ахмед потрясен. Значит, есть еще больше «чудаки», чем он сам, значит, мир состоит не только из зверей, но и из людей, значит, он не одинок и кому-то нужен, значит, есть единение и братство, есть народ, значит, есть во что верить, во имя чего жить и продолжать или, вернее, начинать борьбу! Прикоснувшись к живительному, волшебному источнику народной силы, Ахмед, точно испив «живой воды», рождается вновь для иной жизни — жизни борца. В этом исходе драмы — идейный центр не только этой пьесы, но, как мне кажется, и всей подлинно народной драматургии Назыма Хикмета.

Только в широм сердце народа, только среди великих тружеников земли Хикмет видит и находит истинную любовь к жизни и человеку, слышит голос светлой надежды на лучшую, достойную человека жизнь на земле.

Если рабочий Селим написан Хикметом крайне скупо, ландшадно, и в образе его больше, пожалуй, поэтического обобщения и символа, чем живого, реалистического характера, то все остальные люди драмы — вплоть до самых маленьких эпизодов — это совершенно живые люди, каких немало, вероятно, повидать на своем веку Назым Хикмет, — люди с многообразными, подчас противоречивыми характеристиками, с детально разработанным и психологически тонко мотивированным поведением. Ахмед в пьесе окружает немало плохих людей: корыстных, бесчестных, вероломных. Но для Хикмета не существует плохого человека «вообще». Каждый из нарисованных им портретов — пример блестящего социального анализа, «сценический урок марксизма», как под названием когда-то в молодости свои первые юмористические пьесы. Причем в «уроке» этом нет никакой дидактики, никакой «лекторской указки», никаких нравственно-идеальных «педалей». «Урок» этот возникает из самой правды человеческого поведения и характера.

Перед актерами — будущими исполнителями этих ролей — встают увлекательные творческие задачи: проникнуть в мир сложного человеческого характера, понять его истоки, его социальную суть, сделать понятными движения человеческой души и найти для этого обобщенную и поэтически форму, наконец, найти ту меру национального, турецкого, без которой нельзя, не выйдя в абстракцию, раскрыть жизнь этих людей в Стамбуле.

Я не случайно говорю о мере, ибо иногда, приступая к постановке национальной пьесы, мы все увлекаемся заманчивой неподождаемостью бытия, этнографической яркостью страны и, занимаясь этим, теряем в человеческом и социальном. Когда мы работаем над Шекспиром, нам же не прихо-

дит в голову, репетируя, скажем, монологи Гамлета, искать для них какой-то особый английский акцент. Как будто бы ты знаешь это, и все-таки часто не можешь избежать ошибок. Работая в свое время над азербайджанской пьесой, я все-таки совершил такой грех и только потом понял, как сильно проиграл на этом спектакле. В «Чулаке» нет ничего привычного «турецкого» — красивые фески, как известно, давно уже отменены Кемалем; нет в пьесе и ярких национальных костюмов — адвокаты, писатели, инженеры и коммерсанты, как известно, носят вполне европейскую одежду; нет минералов, музеев, шаровар и всех прочих штампованных знаков «турецкого», но есть подлинная жизнь современной Турции, есть реальный национальный характер, есть логика человеческой борьбы, — и вот это и нужно понять в первую очередь.

Столь же интересные поиски хикметовская пьеса предлагает режиссеру и художнику, обзаванным найти для нее свою особую театральную форму. Театр Хикмета представляет собой крайне интересное и своеобразное явление современной драматургии, возникшее, как писал сам Хикмет, в результате органического сплава традиций народного турецкого театра, с его смешением героического и комедийного, трагического и фарсового, — с мощным наделом русского психологического театра и новой, социалистической литературы. В каждой своей новой пьесе Назым Хикмет пробует себя в новых измерениях, находя для выражения своего гражданского пафоса, своей политической программы всегда свежие, новые и образные приемы. То он пишет близкую к театральной эстетике Маяковского пьесу «Черепи» — трагический памфлет, который вслед за известными комедиями Маяковского можно было бы назвать «трагедией с цирком и фейерверком», то обращается к героической легенде, то создает такую прямую публицистическую вещь, как «Рассказ о Турции», в которой, однако, так же как в стихах Маяковского и Хикмета, публицистика неотделима от лирики и бытовой правды, то выступает с такими острыми психологическими трагикомедиями, как «Первый день праздника» и «Чулак».

Форма «Чулака» для режиссера таит некую загадку. После философской притчи пролога, написанного в манере народного театра, возникает два как будто бы камерных, психологических акта. Третье действие переносит нас в бурлящий городской кабачок, где сцены вспыхивают то за одним, то за другим столом, причем этот формальный прием явно разрушает ход «как бы обычной» психологической пьесы, которая как будто бы намечалась в первых двух актах.

Всему этому надо найти художественное единство, наиболее сильно выражающее богатство мыслей хикметовской трагикомедии. Да, это тоже своеобразный «пробный камень» для любого театра. Обо всем этом думаю сейчас актеры и режиссеры театра имени Ермоловой, где репетируется «Чулак» в действенном и близком к духу подлинника переводе А. Бабаева и Л. Старостова. Эти же задачи решает художник Н. Акимов, работающий над макетом декораций к спектаклю.

Все, что я написал, — отнюдь не рецензия. Это наши мысли в пути, наше восприятие пьесы, наше общее волнение от встречи с ней.

Очень хочется, чтобы умная пьеса Хикмета, полная горячей братской любви к людям и веры в их счастье, пьеса, призванная убирать все камни с пути вечно идущего вперед человечества, получила достойное воплощение на сценах наших театров.

ХОРОШЕЙ традицией стало в Германской Демократической Республике, да и во всей Германии, ежегодно проводить в ноябре месячник германо-советской дружбы.

Поддерживают единство дружбы, общаются немцы, представляющие большинство добрососедских, дружеских отношений с Советским Союзом. Советским гражданам соответствуют искренним интересам немецкого народа, способствуют общению мира в Европе.

Газеты и радио сообщают о большом подъеме, с которым немецкие трудящиеся встретили месячник. В ГДР месячник готовился силами 2500 комитетов Общества германо-советской дружбы. На заводах, в шахтах, в деревнях принимались производственные обязательства бригады шахтеров района Ауз-Бергстас за почетное звание «Бригады германо-советской дружбы». Коллективы Карла Маркса в Магдебурге и др.) в честь месячника обязались досрочно выполнить годовую программу.

По всей республике в эти дни проводятся концерты, лекции, встречи с советскими людьми, демонстрируются кинофильмы. В ГДР действует группа советских ученых, артистов, художников. В переполненном зале университета имени Гумбольдта в Берлине выступил с лекцией об исследованиях высшей нервной деятельности видный советский физиолог академик Быков. Немецкая академия искусств организовала встречу немецких художников и скульпторов с советским художником Герасимовым. Вечера встречи с советскими людьми состоялись в Роте Штансдорфе, Гостове, на острове Юте и во многих других местах.

Важнейшим событием в культурной жизни ГДР, связанным с укреплением германо-советской дружбы, явилось возвращение на родину картин всемирно известной Дрезденской галереи.

В октябре Берлинская государственная опера порадовала любителей театра

ФРЕЙНДШАФТ! ДРУЖБА!

блестящей постановкой на своей сцене балета А. Хачатуряна «Гаянэ». В дни месячника на экранах началась демонстрация советских фильмов «Ромео и Джульетта», «Испытание верности», «Командир корабля».

В эти дни перед многочисленными слушателями (главным образом молодежью) выступают с воспоминаниями ветераны немецкого рабочего движения, соратники Тельмана, Цеткин, Пика, поборники укрепления германо-советской дружбы еще в период Веймарской республики. Очень интересно письмо одного из них, Эмилия Шёнгерра из Гери, опубликованное на днях в газете «Нёкс Дэйчланд». В 1928 году Эрнст Тельман поручил Шёнгерру организовать в городе Гери группу Союза друзей СССР. Это было очень трудно: лютовала реакция, зачастую не хватало денег для проведения мероприятий, и, несмотря на это, вскоре в организации на-

считывалось 508 членов. Шёнгерр с двумя товарищами из Туринги получил приглашение посетить Советский Союз. Они были гостями коллектива московского завода «Красный пролетарий», участвовали в праздновании 11-й годовщины Октября. За заслуги в рабочем движении Шёнгерр был удостоен звания почетного красноармейца.

Неуклонно растет стремление к дружбе с Советским Союзом и среди населения Западной Германии. Истинный социализм в этом отношении был богат событиями. Достаточно лишь вспомнить поездку группы западногерманских журналистов в СССР, посещение Москвы, Киева западногерманскими служителями церкви, встрече сборных национальных команд Советского Союза и ГФР на футбольном поле в Москве и связанном с этим приездом сотен туристов из ГДР и Западной Германии в СССР. Хорошо выразил мысли многих побывав-

ших в Советском Союзе один молодой рабочий из Вединга (французский сектор Берлина), выступивший по возвращении домой на собрании Общества германо-советской дружбы. «Я увидел в Москве, — сказал он, — большое строительство, трудовой подъем москвичей, правду о Советском Союзе. Я вступаю в члены Общества германо-советской дружбы, чтобы внести свою долю в укрепление дружбы между обеими странами».

Нет сомнения в том, что месячник германо-советской дружбы еще больше укрепит доверие между народами, поможет усилению позиций мира во всем мире.

«МОСКОУ НЬОС» на английском языке

Периодичность 2 раза в неделю. В газете «Москоу ньюс» будет печататься разнообразная информация об общественно-политической, экономической и культурной жизни Советского Союза.

Подписная плата: на год — 31 р. 20 к. на 6 мес. — 15 р. 60 к. на 3 мес. — 7 р. 80 к.

Подписка принимается отделами «Союзпечати», конторами, отделениями и агентствами связи, пунктами подписки на предпринятиях, стройках, в МТС, колхозах и совхозах, учебных заведениях и учреждениях.

Д. Б.